

Нань Люцзин разорвал пергамент, и вспыхнувший белый свет устремился напрямик в экран планшета. Это был его самый первый чертеж оружия, к тому же довольно высокого ранга.

Пока остальные игроки бегали вокруг и хаотично размахивали деревяшками, он, если выкует железный меч, вырвется далеко вперед.

Однако существовала одна проблема, причем весьма фатальная.

Парень понятия не имел, где искать железную руду, необходимую для создания стандартного рыцарского меча.

— Вернусь на остров — пошарю в торговой зоне, вдруг повезет что-нибудь найти.

Островов в Море Непостоянства было бесчисленное множество, и более 80 тысяч игроков к настоящему моменту практически завершили строительство своих убежищ. Вступив в Комитет по управлению островами, они получили право выходить в море для исследований.

Когда столько людей рассредоточилось по округе, кто-то везучий вполне мог наткнуться на рудную жилу или шахту.

Если цена окажется приемлемой, этот чертеж после простого водосборника мог стать для Нань Люцзина отличным инструментом для заработка.

Но если железная руда окажется слишком дорогой, то и ладно — скрафтит один меч чисто для себя, и дело с концом.

Нань Люцзин искренне не любил подолгу зависать в торговой зоне. Стоило сесть с планшетом в руках — и день пролетал незаметно, ничем другим заняться уже не получалось, да еще и приходилось бесконечно препираться с кучей народа.

И пускай материалов на этом можно было поднять немало, процесс требовал слишком много времени и сил.

Ему нужно заниматься огородом, собирать ресурсы, делать запасы еды — в течение дня у него просто не оставалось лишних часов на торговлю.

К тому же большинство игроков сейчас были повально бедны. В торговой зоне из рук в руки в основном ходили базовые материалы, и обменивать их туда-сюда было не особо интересно.

Те, у кого на руках имелся стоящий хабар, соглашались отдавать его только в обмен на такие же ценные вещи. На базовые ресурсы ценности было не выменять, их приходилось добывать самостоятельно, выходя в море.

Если и вести бизнес, то куда выгоднее торговать с коренными жителями.

Вспоминая товарный каталог Виктора, Нань Люцзин до сих пор ощущал сильный соблазн.

— Так и хочется оглушить его чем-нибудь тяжелым из-за угла...

Если бы Виктор не был таким высокорослым, плечистым и сильным на вид, и если бы Нань Люцзин не понимал, что стабильный мелкий доход лучше разового крупного куша, он бы точно не устоял перед искушением.

Небрежно разобрав деревянный ящик на материалы, Нань Люцзин перевел взгляд на сейф.

Эта штука была в новинку — в этом мире он видел сейф впервые. Раз уж это металлический несгораемый шкаф, внутри обязано лежать что-то ценное, верно?

Сейф был полностью отлит из металла, простым топором его точно не вскрыть. Нань Люцзин присел перед ним, изучая устройство, и обнаружил сканер отпечатков пальцев. В левом нижнем углу имелась скрытая панель: сдвинув ее в сторону, он обнажил кодовую клавиатуру.

Кнопки располагались в 4 ряда по 12 штук в каждом, и все они были покрыты незнакомыми символами, которых Нань Люцзин никогда раньше не видел. Значки походили на выводок дождевых червей, танцующих на пилоне — они извивались самым причудливым образом.

Нань Люцзин посмотрел на это дело и, недолго думая, наугад защелкал по кнопкам в левом верхнем углу.

Он нажал четыре клавиши подряд. В недрах сейфа раздался двойной звуковой сигнал «пип-пип», но дверца не поддалась.

Это означало, что пароль неверный. Разумеется, Нань Люцзин изначально и не надеялся так просто вскрыть замок. Если бы комбинация оказалась настолько примитивной, то прежний хозяин кабинета был бы круглым дураком.

Свою истинную цель парень уже выполнил — он выяснил длину кода.

— Четырехзначный пароль, жить можно.

Нань Люцзин снова уставился на клавиатуру. Три кнопки из двенадцати казались слегка засаленными — в отличие от остальных, покрытых слоем пыли, по ним явно щелкали регулярно. Причем одна клавиша лоснилась сильнее других: судя по всему, ее нажимали чаще всего.

— Ну, теперь всё просто.

Взломать такой замок не составляло никакого труда, достаточно было обычного метода подбора. Нань Люцзин просидел на корточках меньше десяти минут, перебирая варианты, пока наконец не раздался заветный щелчок, и дверца сейфа автоматически приоткрылась.

Нань Люцзин заглянул внутрь и тут же испытал разочарование. Сейф оказался абсолютно пустым.

— Ну да, люди ведь эвакуировались, самое важное они точно забрали с собой.

Поняв, что проделал пустую работу, Нань Люцзин вздохнул. Он уже собирался опереться руками о колени и подняться, как вдруг краем глаза заметил маленькую черную точку, застрявшую в зазоре между стенками сейфа. Она напоминала...

— Семечко?

Нань Люцзин в то же мгновение снова опустился на корточки, его глаза азартно заблестели. Ну конечно! Это же заброшенные экспериментальные поля Ассоциации обильного урожая. А сама Ассоциация — разве они не признанные мастера по изучению семян?

Если семечко удостоилось чести храниться в сейфе, насколько же редким и ценным оно должно быть?

Он аккуратно подцепил находку подушечкой пальца. Стоило предмету оказаться в руке, как перед глазами сразу развернулось описание.

[Семена солнечной травы □]

[Категория: Семена]

[Семена магического растения золотистого окраса, служащего основным ингредиентом для создания зелья выносливости. Урожай можно собирать через 9 дней после посадки. Требуется не менее 8 часов солнечного света ежедневно; при попадании влаги на листья растение мгновенно погибает. Подходит для выращивания только на пашне.]

[Рекомендуемая цена: 300 солей]

— Солнечная трава! — прочитав немало отчетов на форумах, Нань Люцзин наконец-то воочию увидел эту легендарную культуру. Как выглядит взрослое растение, он еще не знал, но само семечко казалось самым обычным — крошечное, размером с кунжутное зернышко, абсолютно черное. Судя по описанию, вырастить его будет той еще задачей.

— Мало того что растет долго, так еще и требований вагон.

Ей нужно обеспечивать постоянное солнце и при этом следить, чтобы на листья не попало ни капли воды — Нань Люцзин заранее мог представить, сколько мороки его ждет при уходе.

Однако этот ресурс напрямую связан с производством зелий выносливости, которые Ведьмин круг скупает на постоянной основе, так что выращивание определенно сулило хорошую выгоду.

— Одна бутылка малого зелья выносливости стоит 100 солей, а тут всего одно семечко солнечной травы оценивается в 300 солей. Ценность выглядит немного несоразмерной.

Нань Люцзин поразмыслил и пришел к выводу: либо эта трава дает просто колоссальный урожай с одного куста, либо на приготовление одного флакона уходит совсем мизерная доля сырья. Других вариантов не было, иначе Ведьмин круг торговал бы зельями себе в убыток, превратившись в главных благодетелей Моря Непостоянства.

Но дураков в этом мире явно не водилось.

Спрятав драгоценное семечко, Нань Люцзин еще трижды детально осмотрел сейф, не пропустив ни единого стыка. В итоге ему удалось выковырять еще 4 семени солнечной травы.

Всего набралось 5 штук. По возвращении домой можно будет высадить их рядком на грядке, как раз завтра созреет салат-латук.

— Сначала проверю, какая завтра будет погода. Если обещают ясный день, сразу же займусь посадкой.

Когда он покинул домик Ассоциации обильного урожая, до окончания времени исследования оставалось меньше часа.

Рассиживаться и прогуливаться неспешным шагом времени не было, поэтому Нань Люцзин во весь дух припустил вперед, с ходу нырнув в раскинувшиеся неподалеку заросли кустарника.

— Ху-у... Ху-у...

Восьмичасовой обратный отсчет подошел к концу, и парус деревянной лодки автоматически опустился. Поток ветра мгновенно надул ткань; судно попыталось тронуться с места, но удерживающий его пеньковый канат натянулся до предела. Веревка жалобно затрещала, готовая лопнуть в любую секунду.

Нань Люцзин в самый последний момент выскочил из пальмовой рощи. Развивая предельную скорость, он промчался по песчаному пляжу и одним махом запрыгнул в лодку. Не успев даже толком восстановить равновесие, он резко развернулся и быстро развязал узел, тем самым спасая свой единственный канат от разрыва.

Наконец освободившаяся из плена лодка привычно разрезала волны и двинулась вперед. Нань Люцзин тяжело перевел дыхание и шмякнулся на скамейку.

— Еле успел, еще бы немного — и пиши пропало!

Он полез в чашу ради поисков дикой черники, о которой упоминалось в дневнике Гарриса. На один только поиск у него ушло больше двадцати минут. К счастью, в итоге он наткнулся на нужные растения, но это оказалась всего пара кустиков — низкорослые кустарники высотой меньше метра.

Зато ягод на них налилось порядочно. Из-за нехватки времени Нань Люцзин дико нервничал, поэтому собирал их в спешке, обрывая всё подряд, и даже не успел толком оценить объемы добычи перед тем, как броситься бежать.

И вот теперь, оказавшись на борту, он наконец мог спокойно изучить улов.

Чтобы освободить один слот в инвентаре, Нань Люцзин засунул в рот последний кусок сушеного осьминога и принялся усердно его жевать. Восстановившаяся выносливость как раз пошла на сбор ягод.

Нань Люцзин заглянул в игровой рюкзак: черника (44 шт.).

— Неплохо... Дома сразу пушу в дело.

Ягоды в торговой зоне ценились не слишком высоко, так что Нань Люцзин и не планировал выставлять их на продажу. Он решил переработать весь улов в джем и оставить себе, чтобы потихоньку лакомиться.

А вот выкопанные в пруду корни лотоса вполне могли сойти за полноценную углеводную пищу, так что их можно попробовать обменять в торговой зоне на какие-нибудь другие полезные ресурсы.

Несмотря на то что он только что без усталости отпахал восемь часов, Нань Люцзин даже не думал об отдыхе. Вместо этого он без промедления открыл торговую зону, приступая к различным манипуляциям.

Заказы на изготовление простых водосборников продолжали поступать, принося ему по капле разнообразные мелкие материалы. Сейчас во вкладке сделок как раз висели два сообщения. Нань Люцзин быстренько скрафтил нужные предметы, отправил готовый товар заказчикам и получил взамен базовые материалы (10 шт.).

Вкладка личных сообщений была буквально завалена письмами. Его привычка использовать торговую зону в качестве временного склада привлекла внимание определенного круга лиц. Не

то чтобы в самих этих действиях было что-то предосудительное — сейчас так поступали практически все игроки, выходявшие на исследование территорий.

Проблема заключалась в самом товаре, который выставял Нань Люцзин. Свежее мясо и корни лотоса являлись редчайшим дефицитом, и в особенности это касалось именно мяса.

Игроков, освоивших боевые навыки, было немного, а тех, кто отваживался охотиться на диких зверей, и того меньше. На данный момент во всей торговой зоне продавцов свежего мяса едва набиралась тысяча человек. Каждый из них ломил несусветную цену, да и само мясо предлагалось самое экзотическое — на некоторые куски было даже страшно смотреть, не то что употреблять в пищу.

Стоило в сети появиться новому продавцу мяса, как вокруг него тут же собиралась толпа соскучившихся по нормальной еде и не стесненных в средствах игроков, которые наперебой предлагали свои цены и пытались торговаться. Естественно, среди них хватало и попрошаек, рассчитывавших разжиться халявой.

Нань Люцзин привычными движениями отправил в черный список всех любителей легкой наживы, после чего принялся просматривать адекватные ценовые предложения. И хотя оленину он планировал закоптить и отложить на долгосрочное хранение, при наличии действительно стоящих предложений он был не прочь совершить выгодный обмен.

В конце концов, если постоянно питаться одним и тем же, любая еда приестся. Смена рациона всегда шла на пользу.

Первым делом он сразу отсеял тех, кто предлагал взамен базовые материалы. Мясо стоило несоизмеримо дороже обычных ресурсов. Обмен мяса на материалы — это вечные качели: дашь меньше — продавец недоволен, попросишь больше — покупатель идет на попятную. Нань Люцзин заранее предвидел, сколько головной боли принесут подобные дебаты, поэтому решил даже не начинать.

А вот продвинутые материалы, редкие продукты или инструменты аналогичной стоимости определенно заслуживали внимания. Среди предложений мелькали вещи, от которых у Нань Люцзина даже екало сердце.

Поскольку сидеть в лодке все равно было скучно, парень углубился в изучение экрана планшета, тщательно сортируя заявки и даже распределяя их по категориям.

Оленью кровь хотели приобрести больше десятка человек. По всей видимости, дело было в описании предмета, где упоминались ее общеукрепляющие свойства, а также благотворное влияние на мужскую силу и почки. Это привлекло внимание определенной группы игроков, испытывавших в этом... кхм, некоторую потребность.

Нань Люцзин, честно говоря, не совсем понимал, зачем им это понадобилось в условиях сурового выживания на необитаемых островах.

Впрочем, глупо отказываться от денег, когда они сами плывут в руки, так что ему было плевать.

Желающих набралось прилично, а вот порций оленьей крови было всего 6 штук — на всех точно не хватит. Нань Люцзин выбрал несколько покупателей с самыми высокими ставками и распродал всю кровь без остатка, получив взамен дикую морковь (2 шт.), дикие птичьи яйца (4 шт.) и ревеня (6 шт.).

К слову, присланный ему ревень был вовсе не лекарственным растением, а обычным пищевым сортом. Внешне он напоминал гигантские листья шпината: листья имели сердцевидную форму, сочную мясистую структуру и сморщенную поверхность. Толстые черешки отливали нежно-красным оттенком.

Этот овощ (или фрукт?) был весьма популярен за рубежом. Листья ревеня считались ядовитыми, а в пищу употребляли именно массивные черешки. На вкус они были с кислинкой, и если добавить сахара, из них можно было готовить отличные начинки для пирогов, джемы, цукаты, сладкие наливки или аппетитные закуски.

Во время учебы за границей Нань Люцзин ел его в огромных количествах.

Не спрашивайте, почему. Ответ прост — у него не хватало денег на нормальные фрукты, а его соседом оказался благодушный и доброжелательный пенсионер, бывший учитель, который обожал возиться в саду и питал особую страсть к выращиванию ревеня.

Теперь, глядя на эти черешки, Нань Люцзин даже почувствовал легкую ностальгию.

Оленьими потрохами игроки тоже интересовались, но одному из них требовалось исключительно оленьё сердце, взамен которого он предлагал небольшую дыню-хами.

Сердце весило примерно один килограмм, и по весу оба товара были равнозначны, поэтому Нань Люцзин согласился. На его вкус, дыня была куда аппетитнее сердца, к тому же готовить субпродукты он все равно не умел.

Остальные потроха никого не заинтересовали. Нань Люцзин не расстроился и решил по возвращении просто выбросить их в компостный ящик — пусть послужат делу, надо использовать всё до конца.

Чаще всего в личке спрашивали про оленину: интересовались как кусками на кости, так и чистой вырезкой, и цены здесь предлагали на порядок выше. Кое-кто даже предлагал бартер мяса на мясо.

[Остров Голубого Настроения — Чжэн Хайян: Дружище, обменяешь «Стейки из кабанины» на оленьи стейки?]

Нань Люцзин кликнул на сообщение, чтобы посмотреть детали. Стейки собеседника представляли собой чистую мякоть без костей весом по 500 граммов — точь-в-точь как его собственные порции оленины.

Если судить по гастрономическим свойствам, то дикая кабанина обычно сильно пахнет, а дикая оленина суховата — ни то, ни другое нельзя назвать кулинарным шедевром. Но если бы Нань Люцзиню пришлось выбирать, он бы однозначно предпочел кабанину.

Потому что если замариновать свинину и отправить ее в шкаф для холодного копчения, из нее можно получить отличный бекон.

А бекон — это уже совсем другой уровень вкуса.

[Остров Незнаю — Нань Люцзин: Идет. Один к одному?]

[Остров Голубого Настроения — Чжэн Хайян: Ага, один к одному. У меня есть 4 куса, а у тебя?]

[Остров Незнаю — Нань Люцзин: Тогда давай обменяем 4 куска.]

[Остров Голубого Настроения — Чжэн Хайян: Договорились, мне без костей.]

[Остров Незнаю — Нань Люцзин: Окей.]

Получив четыре свиных стейка, Нань Люцзин одним махом выменял еще 5 оленьих стейков на кости, получив взамен 10 отрезков шерстяной ткани заснеженных гор.

[Шерстяная ткань заснеженных гор]

[Категория: Обработанный продукт]

[Плотная ткань, сотканная вручную из шерсти яков заснеженных гор. Не пропускает ни капли воды, защищает от ветра и дождя, является идеальным материалом для изготовления палаток.]

[Рекомендуемая цена: 820 солей]

По словам того игрока, эту ткань он обнаружил на одном из ресурсных островов. Там находился брошенный кемпинг с кучей палаток; он разобрал 10 комплектов, утащил к себе и теперь интересовался, сколько Нань Люцзин готов забрать.

Тут и думать было нечего — Нань Люцзин сразу забрал всё под чистую.

Его партнер по сделке даже опешил. На словах он тут же уважительно окрестил парня «крутым боссом», а про себя обозвал набитым дураком.

«Надо же, неужели кто-то действительно до сих пор верит в пророчества Сюй Цзя?»

Нань Люцзиню было глубоко плевать, что о нем думают окружающие. С тех пор как он просчитал характер грядущего катаклизма, он непрерывно искал любые предметы, связанные с гидроизоляцией. Большая часть времени, которую он ежедневно выкраивал на чтение форумов, теперь уходила на торговую зону: он без конца вбивал в поиск различные ключевые слова, но до сих пор ему ничего подобного не попадалось.

В конечном счете проблема заключалась в том, что каналы получения ресурсов у игроков оставались слишком скудными. Искомые им вещи никак не могли уместиться в обычный деревянный ящик, и, кроме как надеяться на удачные ресурсные острова, у Нань Люцзина не было иных вариантов.

После бесчисленных разочарований ему вдруг говорят, что достаточно отдать всего 5 оленьих стейков на кости, чтобы получить столько водонепроницаемой ткани?

Выгодно, за пределами выгодно.

Если бы он заколебался хоть на секунду, это стало бы оскорблением для его собственного интеллекта.

Что же касается того, каким именно окажется следующий катаклизм, Нань Люцзин оценивал вероятность своей догадки минимум в 70%.

Сразу после того собрания, посвященного предсказанию природного бедствия, многие ведьмы первым делом скупили у Ассоциации обильного урожая огромное количество семян росянки — и это было важнейшей зацепкой.

Позже Нань Люцзин разузнал, что росянка — это магическое растение, которое в процессе роста впитывает колоссальное количество влаги, а в остальном не представляет особой ценности.

К тому же ведьмы в Море Непостоянства, судя по всему, занимали нишу аптекарей и алхимиков, и у каждой дома наверняка росло немало лекарственных трав. Закупка семян росянки явно преследовала цель высадить их по периметру аптекарских грядок, чтобы защитить остальные посадки от затопления и загнивания.

Сведя все эти улики воедино, Нань Люцзин окончательно убедился, что следующий катаклизм гарантированно будет связан с водой.

А учитывая, что этот мир состоял из изолированных друг от друга островов, масштабное бедствие вряд ли проявится в виде наводнения — для этого просто не хватит суши, а если поднимется цунами, то пара кустиков росянки у дома никого не спасет. Если исключить потоп на земле, оставался единственный логичный вариант.

Вода, которая придет с неба.

Проливной ливень.

Дождь на один-два дня — это не страшно. Но что, если он зарядит на десять дней? На двадцать? На целый месяц?

Если с неба хлынет нескончаемый тропический ливень, выходы в море станут смертельно опасными — лодку может просто поглотить волнами еще на полпути к цели. Следовательно, во время катаклизма об исследованиях чужих островов, скорее всего, придется забыть.

В таком случае игроки лишатся своего главного источника ресурсов и будут вынуждены безвыездно сидеть на собственных клочках земли.

Если собрать все ракушки в рифовой зоне, новые вырастут очень нескоро; спускаться к коралловым лесам под проливным дождем — огромный риск; да и поймаешь ли что-нибудь на рыбалке под стеной воды — тоже большой вопрос.

Не говоря уже о болезнях, которые неизбежно вызовет постоянное пребывание под ледяным дождем. В условиях дефицита лекарств на необитаемом острове сильная простуда вполне способна свести человека в могилу.

В самом худшем сценарии на протяжении всего периода катаклизма игрокам придется безвылазно сидеть в четырех стенах, запершись в своих хлипких убежищах, и выживать исключительно за счет накопленных ранее запасов. И если кто-то не успел собрать достаточно ресурсов...

От этих мыслей у Нань Люцзина мороз шел по коже.

Он не собирался чахнуть над этой догадкой, словно над великой тайной, и в одиночку изводить себя паранойей. К счастью, со времен того обмена медом они с Сюй Цзя остались в списке друзей.

Сюй Цзя, признанный топ-игрок и автор гайдов с талантом «Глубокое мышление», была самым здравомыслящим человеком из всех, кого Нань Люцзин встретил в этой игре. В тот же вечер парень сфотографировал на планшет заголовки отчетов, отправил их девушке, кратко изложил

свои соображения и поинтересовался ее мнением.

После детального обсуждения Сюй Цзя полностью разделила позицию Нань Люцзина.

Оба сошлись во мнении, что эти тридцать дней мирного периода — не что иное, как выделенное системой время на подготовку и сбор ресурсов. За этот месяц они обязаны накопить запасы, которых хватит на поддержание жизнедеятельности в течение всего периода катаклизма, только так можно гарантировать выживание.

Еда, безусловно, стояла на первом месте, но не менее важными становились стройматериалы и предметы для защиты от сырости и холода.

Сейчас у подавляющего большинства игроков были лишь самые примитивные шалаши и хижины, которые продувались всеми ветрами и протекали. Если следующим бедствием действительно окажется затяжной шторм, для людей это станет сокрушительным ударом.

Свои предположения о катаклизме Сюй Цзя оформила отдельным постом на форуме. Перед публикацией она спросила согласия у Нань Люцзина. Тот ответил, что она может поступать как знает, и попросил не упоминать его имя в тексте.

У него не было желания утаивать информацию ради личной выгоды, и он не собирался наживаться на чужой беде. Намерение Сюй Цзя заранее предупредить игроков он полностью одобрял, однако от любых хлопот, связанных с публичностью и общением с массами, Нань Люцзин всегда предпочитал держаться как можно дальше.

Возможно, кто-то поверит предупреждению Сюй Цзя и благодаря этому выживет в шторм, но лично к Нань Люцзину это не имело никакого отношения.

Его главная цель, ради которой он поделился мыслями с девушкой, заключалась лишь в том, чтобы использовать ее интеллект для проверки собственной гипотезы и обрести уверенность.

Камень, висевший у него на душе, наконец-то упал. И неважно, отдал ли он кому-то пальцы или нет, главное — Нань Люцзину стало намного спокойнее.

Теперь он мог собирать припасы с четко определенной целью.

Маленькая деревянная лодка, покачиваясь на волнах, причалила к Острову Незнаю, когда стрелки часов приближались к одиннадцати вечера.

Стоило Нань Люцзину спрыгнуть на берег, как навстречу ему из фермерского дома вихрем вылетела Няньгао. Поскуливая от радости, она с ходу попыталась запрыгнуть на него.

На лице парня мгновенно заиграла улыбка. Он пошире раскинул руки, слегка присел и поймал пушистый живой снаряд:

— Няньгао, я вернулся!

— Ин-ин! Ин! — лисенок от избытка чувств бешено завертел хвостом, изо всех сил задирая мордочку и пытаясь лизнуть его в лицо.

Широко улыбаясь, Нань Люцзин выставил ладонь, мягко отпихивая лисью голову:

— А вот это лишнее.

— Ин! — возмущенно твякнула Няньгао.

— Ну ладно-ладно, не дуйся, я принес тебе кое-что вкусненькое, — с этими словами Нань Люцзин, словно фокусник, продемонстрировал горсть черники, моментально переключив на себя всё внимание маленького зверька.

От темно-синих круглых ягод исходил необычайно сладкий аромат. Лисенок подобрался ближе к ладони Нань Люцзина, принялся, а затем аккуратно подцепил зубами одну ягоду и принялся увлеченно чавкать.

— Вкусно?

— Ин! — судя по всему, угощение пришлось по вкусу. Няньгао тут же позабыла о недавней обиде на хозяина и с удовольствием уткнулась пушистой мордочкой прямо в его ладонь.

Маленький язычок замелькал с бешеной скоростью, подчищая ягоды, из-за чего вся рука Нань Люцзина покрылась темно-пурпурным соком.

Покончив с черникой, Няньгао подняла голову, сладко облизываясь. Вся шерсть на нижней половине ее белой мордочки окрасилась в ярко-фиолетовый цвет.

Нань Люцзин едва сдерживал смех, а затем и вовсе расхохотался в голос:

— Ну ты и замарашка!

Няньгао, не понимая причин веселья, лишь забавно склонила голову набок:

— Ин?

Раз уж руки все равно испачкались, Нань Люцзин недолго думая вытер остатки ягодного сока прямо о макушку питомца. После сеанса интенсивного массажа белая лисичка превратилась в чудище с фиолетовой мордахой.

Нань Люцзин покатывался со смеху, а лисенок, не подозревая о своем преображении, просто глупо скалил зубы в ответ.

Поскольку сегодня ему в любом случае предстояло лечь глубоко за полночь, Нань Люцзин больше не суетился и принялся методично разбираться с делами.

Оставшиеся олени потроха он отправил в компостный ящик; пустые бутылки из-под зелий тщательно вымыл и перевернул сушиться; свежие стейки пересыпал солью, сахаром и мускатным орехом, оставляя мариноваться — завтра они отправятся в коптильню.

Ополоснув руки, Нань Люцзин развернул шерстяную ткань заснеженных гор. Отрезы оказались огромными: если сшить четыре штуки вместе, этого с лихвой хватит, чтобы полностью перекрыть крышу его фермерского дома. В случае затяжного шторма эти 10 кусков водонепроницаемого материала обеспечат ему надежную защиту на долгое время, да еще и останется на тент для низкокачественных грядок.

Вспомнив про навес, Нань Люцзин вспомнил и про инкубатор для слаймов, который он запустил еще утром. Интересно, завершился ли процесс?

Посветив фонариком, он подошел к устройству. На верхней панели прибора уже горел зеленый индикатор — производство было успешно завершено. Нань Люцзин поспешно подбежал и

несколько раз хлопнул по корпусу. После серии гулких шлепков инкубатор для слаймов заходил ходуном.

Нань Люцзин отступил на пару шагов, и в тот же миг из широкого раструба вывалился темно-синий круглый комок. С влажным шлепком «пляп» он растекся по земле бесформенной лужицей, но затем медленно вернул себе округлую форму и пару раз упруго подпрыгнул, словно резиновый мячик.

— Цзи! — круглый комок развернулся, демонстрируя две очаровательные черные глазки-бусинки.

[Слайм (морской подвид)]

[Категория: Магическое животное]

[Стихия: Вода]

[Морской подвид водных слаймов, более известный как «морское желе». Является одним из излюбленных лакомств морских черепах, уступая по популярности лишь медузам. Способен ежедневно производить: Желе с морской солью x1.]

[Стихийный навык: Бурный поток]

[Бурный поток: Выплескивает небольшую струйку морской воды. Абсолютно бесполезный навык.]

[Желе с морской солью]

[Категория: Кулинария]

[Упругое желе со вкусом морской соли. Может быть получено только от слаймов, выращенных в искусственных условиях. При употреблении восстанавливает 5 единиц выносливости.]

[Рекомендуемая цена: 150 солей]

Примечания автора:

За убийство диких слаймов можно получить слизь слайма (натуральное связующее вещество).

Однако домашние слаймы, избавленные от необходимости выживать в суровых диких условиях, полностью утрачивают способность вырабатывать липкую слизь. Из-за слишком комфортной и сытой жизни они начинают производить вкусное желе!

Не спрашивайте, почему. Ответ один — это законы игрового мира (отводит взгляд).

<http://bllate.org/book/17628/1660385>